

УДК 811.511.131'367'373.421'18"(045)

DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-1-109-117

## Использование русскоязычных союзов при переводе сложноподчинённых предложений на удмуртский язык (на материале художественных текстов из русско-удмуртского параллельного корпуса)

А. Ф. Уткина

*Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН,  
г. Ижевск, Российская Федерация,  
sandra199608@rambler.ru*

### АННОТАЦИЯ

**Введение.** В статье всесторонне анализируются механизмы передачи и адаптации русскоязычных подчинительных союзов в структуре сложноподчинённого предложения с различными типами придаточных при их переводе на удмуртский язык. Отмечены особенности переводческих решений.

**Цель:** выявление и систематизация случаев использования русских союзов при переложении русскоязычного текста на удмуртский язык.

**Материалы исследования:** тексты произведений из русско-удмуртского параллельного корпуса.

**Результаты и научная новизна.** Научная новизна работы заключается в том, что впервые на материале художественной литературы были изучены особенности функционирования русскоязычных союзов при переводе сложноподчинённых предложений на удмуртский язык: рассмотрены рамочные сочетания функционально равнозначных служебных слов, выявлена частотность их употребления, определены факторы использования исследуемых средств связи в художественном стиле речи. В работе рассматриваются как типологические сходства, так и различия между синтаксическими конструкциями русского и удмуртского языков, что способствует более глубокому пониманию процессов межъязыковой коммуникации и перевода.

В результате исследования выявилось, что в художественных текстах 1934–1963-х гг. при переводе сложноподчинённых предложений с русского на удмуртский русскоязычные союзы *что, будто, если / ежели / коли, как только, хоть / хотя, потому что, чтоб / чтобы, пока* сохраняются. Союз *что* (76,4 %) превалирует благодаря своей многофункциональности, поскольку может использоваться в синтаксических функциях изъяснительных, определительных, причинных и других типов придаточных. Появление рамочных союзов в переводах было обусловлено, во-первых, избыточным усилением той функции, которую они добавляют к отдельному слову, словосочетанию или выражают в придаточном предложении; во-вторых, влиянием тюркских языков, для которых характерно рамочное сочетание исконных постпозитивных соединительных элементов с заимствованными препозитивными служебными словами. Наиболее часто встречаются рамочные конструкции союзов *чтобы – мед / медам / медаз* (32,9 %) и *что – шуыса* (28 %).

**Ключевые слова:** синтаксис удмуртского языка, русскоязычные союзы, сложноподчинённое предложение, перевод, рамочные союзы, параллельный корпус

**Благодарности:** Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 24-78-10041 «Русско-удмуртский параллельный корпус: разработка инструментария и сопоставительные исследования».

**Для цитирования:** Уткина А. Ф. Использование русскоязычных союзов при переводе сложноподчинённых предложений на удмуртский язык (на материале художественных текстов из русско-удмуртского параллельного корпуса) // Вестник угроведения. 2026. Т. 16. № 1 (64). С. 109–117.

## Use of Russian-language conjunctions in translation of complex sentences into the Udmurt language (based on literary texts from the Russian-Udmurt parallel corpus)

A. F. Utkina

*Udmurt Federal Research Center  
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,  
Izhevsk, Russian Federation,  
sandra199608@rambler.ru*

### ABSTRACT

**Introduction:** the article provides a comprehensive analysis of the mechanisms of transmission and adaptation of Russian subordinate conjunctions in the structure of a complex sentence with various types of subordinate clauses when they are translated into Udmurt. The study is based on the material extracted from the Russian-Udmurt parallel corpus, which makes it possible to conduct a comparative analysis and identify the features of translation solutions.

**Objective:** identification and systematization of cases of the use of Russian unions when translating Russian text into Udmurt language.

**Research materials:** texts of works from the Russian-Udmurt parallel corpus.

**Results and novelty of the research:** the scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time, based on the material of fiction, the peculiarities of the functioning of Russian-language unions in the translation of complex sentences into Udmurt were studied: framework combinations of functionally equivalent official words were considered, the frequency of their use was revealed, and the factors of using the studied means of communication in the artistic style of speech were determined. The paper examines both typological similarities

and differences between the syntactic constructions of the Russian and Udmurt languages, which contributes to a deeper understanding of the processes of interlanguage communication and translation.

As a result of the study, it was revealed that in fiction texts of the 1930s–60s, when translating complex sentences from Russian into Udmurt, the Russian conjunctions *что, будто, если / ezheli / koli, kak tol'ko, khot' / khotya, потому что, чтоб / chtoby, пока*. The conjunction *что* (76.4 %) prevails due to its multifunctionality, since it can be used in the syntactic functions of explanatory, determinative, causal and other types of subordinate clauses. The appearance of framework conjunctions in translations was due, firstly, to the excessive strengthening of the function that they add to a single word, phrase, or express in a subordinate clause. Secondly, it is influenced by the Turkic languages, which are characterized by a framework combination of native postpositive connective elements with borrowed prepositive service words. The most common frame constructions of the conjunctions *что – мед / medam / medaz* (32.9 %) and *что – шуыса* (28 %).

**Key words:** syntax of the Udmurt language, Russian-language conjunctions, complex sentence, translation, framework conjunctions, parallel corpus

**Acknowledgments:** the work was supported by the Russian Science Foundation grant № 24-78-10041 “Russian-Udmurt parallel corpus: development of tools and comparative studies”.

**For citation:** Utkina A. F. Use of Russian-language conjunctions in translation of complex sentences into the Udmurt language (based on literary texts from the Russian-Udmurt parallel corpus) // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2026; 16 (1/64): 109–117.

## Введение

В отечественной литературе представлено значительное количество исследований, посвящённых удмуртско-русским языковым контактам, в особенности многоаспектному влиянию русского языка. В удмуртском языкознании существует обширная база специальных работ, преимущественно статей, посвящённых различным аспектам межъязыковых взаимодействий: историческим прецедентам контактов удмуртского и русского этносов и их языковых систем, феномену удмуртско-русского двуязычия, а также воздействию русского языка на различные уровни удмуртского языка, включая фонетику, лексику, фразеологию, морфологию, словообразование и синтаксис. Особое внимание уделяется вопросам формирования и развития удмуртского литературного языка, а также его диалектных форм.

Специализированные исследования, непосредственно посвящённые влиянию русского языка на синтаксическую структуру удмуртского языка, отсутствуют. Однако в монографических трудах М. Н. Булычева [1], П. Н. Перевощикова [9], а также в ряде статей П. Н. Перевощикова [8], Б. А. Серебренникова [11], А. Ф. Шутова [16], С. Едыгаровой [21] и других авторов имеются ценные наблюдения и выводы, касающиеся этой проблематики.

Русский и удмуртский языки в значительной степени отличаются. Русский язык является флективным языком, в то время как удмуртский принадлежит к агглютинативной группе. Кроме этого, как отмечает Н. Н. Тимерханова, «удмуртский язык относится к рецептивным языкам с левосторонним ветвлением (как, например, тюркские языки), а русский язык и многие европейские языки имеют правостороннее ветвление. Уже данный факт может оказать значительное влияние на перевод текстов» [13, 568].

Как известно, перевод художественной литературы является особым видом, который, согласно

мнению многих экспертов, представляет собой один из наиболее сложных аспектов переводческой деятельности. Основная трудность заключается в необходимости не только точно передать конкретные понятия и формулировки оригинального текста, но и корректно донести до читателя его интенцию, художественный замысел и общую концепцию, заложенную автором [4, 19].

Необходимо отметить, что в переложённых на удмуртский язык текстах достаточно часто функционируют т. н. рамочные сочетания, например: *чтоб / чтобы – мед / медам / медаз, что – шуыса, хоть / хотя – ке но* и т. д. Такой феномен встречается не только в пермских языках, но и в волжских, например, в марийском языке попарно используются условные союзы *если / раз / коли – гъинь / гын: А ма, если ма нъиньм оборотышкы колталтенъ гъинь?* ‘А что, если мы его пустим в оборот?’ [20, 182–183].

Известный удмуртский учёный В. К. Кельмаков отмечает, что формирование рамочных служебных слов было обусловлено двумя причинами: а) интралингвистическая – «извечное стремление языка к плеонастическому усилению того значения (той функции), что они добавляют к отдельному слову, словосочетанию или выражают в придаточном предложении» [5, 221]; б) экстралингвистическая – «определённое влияние некоторых тюркских языков Урало-Поволжья (в частности татарского и башкирского), для которых рамочное сочетание исконных постпозитивных соединительных элементов с заимствованными препозитивными весьма характерно» [5, 221].

К исследованию таких конструкций также обращались зарубежные учёные Ж. Шаланки [23], О. Танцош [24], Е. Георгиева [22] и др. В частности, венгерский учёный О. Танцош рассматривает синтаксическое изменение, при котором в удмуртском языке союзные конструкции перемещаются из конца предложения в его начало, а также

переход от OV (object – verb) к VO (verb – object) в целом. Она считает, что удвоение комплементарных является переходным этапом в этом изменении [24, 111].

Учитывая вышесказанное, в рамках нашего исследования будут рассмотрены способы передачи и адаптации русскоязычных подчинительных союзов в сложноподчинённом предложении (далее – СПП) с различными типами придаточных на удмуртский язык в текстах, взятых из русско-удмуртского параллельного корпуса.

### Материалы и методы

Материалом исследования послужили тексты из русско-удмуртского параллельного корпуса [10]. Выборку составили примеры, включающие русскоязычные союзы, охватывающие временной интервал с 1934 по 1963 гг., поскольку на сегодняшний день в корпусе содержатся лишь произведения этих лет.

Методологическая база исследования включала методы сплошной выборки, дескриптивного анализа, контекстуального исследования и количественного подсчёта. Эти методы позволили провести всесторонний анализ функционирования союзов в русскоязычных текстах в контексте их перевода на удмуртский язык.

### Результаты

Синтаксические связи между частями предложения как в русском, так и в удмуртском языках, как правило, оформляются с помощью союзов – служебных языковых единиц. За основу нами принято следующее определение термина *союз*: «служебные слова, используемые для связи между собой однородных членов предложения, частей сложного предложения и самостоятельных предложений» [12, 297].

В настоящем исследовании рассматриваются русскоязычные подчинительные союзы, встречающиеся в 434 СПП и соединяющие части СПП в удмуртском тексте: *что, будто, если / ежели / коли, как только, хоть / хотя, потому что, чтоб / чтобы, пока*. Разберём их подробнее.

С союзом *что* (332)<sup>1</sup>:

(1) *Пинал ‘ёс адзизы, что ву киськанэн уж кема кыстйськоз.* – (2) ‘Увидали ребята, **что** дело это с поливкой долгое будет’<sup>2</sup>;

(3) *Мон виш сое соин, кадь потэ мыным, что со монэ бордысьтыз донгиз...* – (4) ‘Я убил её потому, мне кажется, – **что** меня оттолкнула она...’.

Союз *что* (как и *шуйса* ‘что’) является полифункциональным, т. е. может использоваться не только в изъяснительных СПП, но и причинно-следственных, целевых, определительных и условных. Здесь предложения (1) и (2) содержат изъяснительные придаточные, примеры (3), (4) – придаточные, выражающие причинно-следственное отношение / причины.

Стоит отметить, что заимствованный из русского языка союз *что* в удмуртском литературном языке употреблялся довольно продолжительное время, вплоть до 50-х гг. И это не могло не сказаться и на местоположении придаточных предложений, присоединяемых союзом *шуйса*. По подобию придаточных с союзом *что*, переводчики нередко располагали на последнем месте и придаточные, присоединяемые союзом *шуйса*, хотя они в удмуртском языке не имеют относительно твёрдого позиционного положения, как в русском языке. Например, зависимая часть с союзом *шуйса* может располагаться и в начале, и в середине СПП: *Жобан азын тилем сыче луэ шуйса, ямщик мыным валэктйз* ‘Ямщик мне объяснил, что такими облака бывают перед бураном’ [2, 49]; *Шонерзэ ке верано, пенсия сётозы шуйса, оз но малпа Висар* ‘По правде сказать, Висар и не думал, что ему дадут пенсию’ [2, 46–47]. По существу, объектные конструкции с союзом *шуйса* оформились по образцу соответствующих русских конструкций и первоначально находили широкое применение в переводной литературе, а потом уже и в оригинальной, постепенно вытесняя союз *что* [2, 52–53]. На сегодняшний день тенденция к нефиксированному положению придаточных с союзом *шуйса* сохраняется. С 60-х гг. XX в. по настоящее время некоторые писатели используют в своих произведениях заимствованный союз *что*, например: *Дело в том, что таёе конкретной примерьёсын наука уг выры...* [7] ‘Дело в том, что наука не занимается такими конкретными примерами...’. В переложённых с русского на удмуртский язык текстах второй половины XX в. русского союза *что* не имеется, однако, ситуация может измениться ввиду добавления новых произведений в корпус.

С союзами *чтоб / чтобы* (37):

(5) *Со дась вал дуннелэн дураз мыныны, чтобы маке но лэсьтыны.* – (6) ‘Он готов был идти на край света, **чтобы** делать что-нибудь’;

(7) *Та самой со зэмлык, кудзэ выжыозяз тодыны кулэ, чтобы выжыеныз ик ишкалтыны сое,*

<sup>1</sup> В скобках указано общее количество зафиксированных случаев.

<sup>2</sup> Здесь и далее примеры параллельные предложения приводятся по русско-удмуртскому параллельному корпусу <https://udmcorpus.udman.ru/parallel> [10].

йырвизьысь, адямилэн сюлэмысьтыз, асьмелэн вань секыт но возыт улонысьтымы. – (8) ‘Эта та правда, которую необходимо знать до корня, **чтобы** с корнем же и выдрать её из памяти, из души человека, из всей жизни нашей, тяжкой и позорной’.

Предложения (5) и (6) являются СПП с придаточным цели, сложные конструкции (7) и (8) – многокомпонентные СПП, состоящие из двух придаточных частей и выражающие определительные и целевые отношения.

Традиционно придаточные цели в удмуртском языке присоединяются к главному предложению посредством союзов *шуыса, понна, вылысь* ‘для того чтобы, чтобы, дабы’, которые всегда располагаются в конце придаточной части, например, *Тылгизьыосты яркыт адзыны понна, опытэз пеймыт азын лэсьтыса умой луэ* ‘Чтобы отчётливее увидеть искры, опыт желательно провести в тёмном помещении’ [2, 84]; *Аслэсьтыз шугъяськемзэ буйгатон вылысь, Довгалева възконо луиз* ‘Довгалева стоило усилий не выдать своего волнения’ [10]. Однако некоторые переводчики, преимущественно в 30–40-е гг. XX в., переводили СПП с придаточными цели на удмуртский язык с русскоязычным союзом *чтобы*, находящимся в препозиции зависимой части (см. прим. (5) и (7)).

С союзами *хоть / хотя* (25):

(9) *Юрттысал ке инмар та коркаме хоть витьсю манет барышен вузаны, – Никола-угодниклы молебен ортчытысал!* – (10) ‘Помог бы господь продать домишко этот, **хоть** с пятьюстами пользы, – отслужил бы я молебен Николе угоднику!’;

(11) *Яралоз, мон верало, хотя мон, оло, ачим но шонер уг валаськы та луэмез.* – (12) ‘Хорошо, я скажу, **хотя** я, может быть, сам неверно понимаю то, что случилось’.

Примеры (9) и (10) являются СПП с уступительными придаточными. Предложения (11), (12) выражают не только уступительные отношения, но и изъяснительные, поскольку в оригинале изъяснительное придаточное *что случилось* в удмуртском переводе заменено причастным оборотом *та луэмез*.

(13) *Колька но Васька көлэме кыльысалзы, дыр, если соосты Нюрка ой ке сайкатысал.* – (14) ‘Вероятно, Колька и Васька проспали бы, **если** бы их не разбудила Нюрка’;

(15) *Ну, – шуэ эше, – ежели тынад сыёе малпанэд вань ке – пуксьы, кошком.* – (16) ‘Ну, – говорит приятель, – **ежели** у тебя такая задача – садись, едем!’;

(17) *А коли кылдэ кузь лэзьялод, урод луоз.* – (18) ‘А **коли** будешь языком трепать, будет плохо’.

Русскоязычный союз *если* имеет несколько вариаций. В предложениях (16) и (18) он заменён просторечными союзами *ежели* и *коли*, те же союзы фигурируют и в удмуртском переводе. Все они обозначают условные отношения в СПП.

С союзом *пока* (9):

(19) *Гаврила солэсь мышэ учкиз со дырозь, пока соиз ёз ышы зор пушкы.* – (20) ‘Гаврила смотрел ему вслед до поры, **пока** он не исчез в дожде’.

Примеры (19) и (20) являются СПП с придаточными времени.

С союзом *будто* (9):

(21) *Верано луэ тйледлы, Казбич малтам, будто Азамат бубиныз вераськыса солэсь валзэ лушкам.* – (22) ‘Надо вам сказать, что Казбич вообразил, **будто** Азамат с согласия отца украл у него лошадь’.

Предложения (21) и (22) являются многокомпонентными изъяснительными СПП, состоящими из двух придаточных частей. Необходимо отметить, что в удмуртском примере был опущен союз *что*.

Союз *будто* хоть и является заимствованным из русского языка, практически перешёл в современный удмуртский язык и используется как в разговорной, так и в письменной речи, например: *Мынам тодам лыктйз пересёслэн ведйньёс сярись мадемёссы, будто ке куд-ог адымиос кочышлы берытскыны быгато* [7] ‘Я вспомнил рассказы пожилых людей о ведьмах, будто бы некоторые люди могут обернуться кошкой’.

С союзом *потому что* (4):

(23) *Сое лаптаен шудыны ёз лэзе, пуке со до раз, мёзмыса, потому что али гинэ касторка юэм.* – (24) ‘В лапту играть его не пустили, и сидел он дома совсем печальный, **потому что** выпил недавно касторки’.

Данные предложения являются многокомпонентными сложными предложениями (далее – МСП) с различными видами связи между частями, поскольку в удмуртском варианте (23) содержится асиндетон (бессоюзная связь) и гипотаксис (подчинение), однако в оригинале (24) части сложного предложения представлены паратаксисом (сочинение) и подчинительной связью. Придаточные с русским союзом *потому что* в обоих примерах обозначают причинно-следственные отношения.

С союзом *как только* (1):

(25) *Нош тон понна, Порфирий, одйг инструкция: как только тон, малэсь инмар мед утёз, асьме палась казакез адзид ке, соку ик чик могоатэк бызьыса мыным пычал вай.* – (26) ‘А для тебя,

Порфирий, одна инструкция: **как только** ты, чего боже оборони, завидишь в окрестностях казака, так сию же секунду, ни слова не говоря, беги и неси мне ружьё’.

В паре предложений (25) и (26) служебное слово *как только* связывает части МСП с различными видами связи, состоящего из пяти компонентов.

Здесь имеется и паратакисис, и гипотаксис. Подчинительная связь обозначает временное отношение между главной и зависимой частями СПП: *как только тон, ... ке, соку ик ... вай*.

Приведём количественные данные использования русских союзов в удмуртских текстах в таблице 1.

Таблица 1

Употребление русскоязычных союзов при переводе с русского на удмуртский язык

Союзы	что	чтобы	хоть / хотя	если / ежели / коли	пока	будто	потому что	как только
Кол-во предложений (частота употребления в %)	332 (76,4 %)	37 (8,5 %)	25 (5,8 %)	17 (3,9 %)	9 (2,1 %)	9 (2,1 %)	4 (0,9 %)	1 (0,3 %)

Исходя из результатов таблицы, можно сказать, что абсолютное большинство предложений в параллельном корпусе содержат союз *что* – 332 примера (76,4 %). Второе место по частотности занимает союз *чтобы* – 37 примеров (8,5 %). Такое распределение может быть объяснено несколькими факторами: во-первых, союз *что* является одним из наиболее частотных в русском языке (как и *шуйса* ‘что’ в удмуртском) и выполняет широкий спектр функций, включая вводные конструкции, придаточные изъяснительные, определительные, причины и др.; во-вторых, его многозначность и способность к синтаксической адаптации делают его универсальным инструментом в переводческих практиках. Так, например, союз *что* может выполнять следующие синтаксические функции в удмуртских переводных текстах:

1) Придаточное изъяснительное: *Адске вал, что туж бадзым крот кемалась ик өвёл гудйськем на кадь та тырттэм но чалмыт бусыын* ‘Казалось, что огромный крот ещё совсем недавно рылся в этом пустом и тихом поле’ [10].

2) Придаточное причины: *Дуриськись сокем ик кузь но секыт боды дуриз, что сое кык вальёс мырдэм ваизы* ‘Выковал кузнец палку, да такую длинную и тяжёлую, что её насилу двое коней привезли’ [10].

3) Придаточное определительное: *Пересьлэн агитациезлэн нырысетй пöртэмлыкез луэ вал со бордын, что со ачиз туж мур оске солы, ма сярысь вераське* ‘Главная особенность его агитации состояла в том, что старик сам глубоко верил в то, что говорил’ [10].

Союз *чтобы*, хотя и менее частотен, также играет важную роль в передаче интенций говорящего и обеспечении связности текста.

При переводе с русского на удмуртский немаловажна роль рамочных союзов. Исследователи А. Ф. Шутов и Э. Винклер отмечают, что такие конструкции встречаются в основном в разговорной речи удмуртов [15, 172; 19, 29; 25, 165]. А. Ф. Шутов подчёркивает, что характерной чертой современного удмуртского разговорного языка является двойственное использование союзов: в начале главного предложения, согласно правилам русского порядка слов, стоит русский союз, а в конце, согласно правилам удмуртского порядка слов, – удмуртский союз [17, 18, 45]. Более того, не только в разговорном удмуртском, но и в художественных произведениях 1940–50-х гг., в которых часто использовались русские синтаксические конструкции, встречаются сложные предложения с двойными союзами [18, 198; 19, 230]. Стоит отметить, что подобные конструкции можно обнаружить и в более поздних текстах, например, в произведении Г. Красильникова «Арлэн кутсконэз» (1971): *Вот тйляд главной врачты сое уггес вала, хотя ачиз та ужсын пересьмемын ке но ини* [7] ‘Вот ваш главврач этого немного не понимает, хотя уже сам состарился, работая в этом деле’<sup>1</sup>. Это подтверждает устойчивость и распространённость данной синтаксической модели в удмуртской языковой системе. Также необходимо отметить, что такие «плеонастические сочетания синонимичных союзов способствуют более чёткой структурной организации придаточного предложения» [2, 98].

<sup>1</sup> Перевод предложений из произведений удмуртского писателя Г. Красильников выполнен автором статьи.

Итак, нами было обнаружено 82 предложения с функционально равнозначными союзами *чтоб / чтобы – мед / медам / медаз, что – шуыса, хоть / хотя – ке но, если / коли / ежели – ке*. Примеров СПП со служебными словами *раз – бере, только – гинэ* в корпусе не имеется.

Использование рамочных союзов в СПП с придаточными цели (27):

*чтоб / чтобы – мед / медам / медаз: Ёсэз вамен пуэн чога, чтобы нокин но медаз пыр* ‘Запри дверь на задвижку, **чтобы** никто в неё не вошёл’; *Со туж чакла вал, чтобы чужанай чаез солы но, аслыз но огкадь нап мед лэзэз но кёня чашка со юиз, чужанай но со мында гинэ мед юоз* ‘Он очень следил, **чтобы** бабушка наливала чай и ему и себе одной крепости и **чтоб** она выпивала одинаковое с ним количество чашек’;

с придаточными изъяснительными (23):

*что – шуыса: Лыдьяло вал, что раб котьмар карыны быгатыны кулэ шуыса* ‘Считалось, **что** раб и так должен был уметь всё делать’;

с придаточными уступительными (17):

*хоть / хотя – ке но: Асьме вылэ хоть бомбас мед куюсалзы-а, мар-а, мылкыд ке но шулдыргес луысал* ‘**Хоть** побомбили бы нас, что ли, все на душе веселее б стало’; *Мон сое оскымон мурт* ‘ёслэсь тодй, **хотя** со ассэ частной мурт **ке но шуэ** ‘Я узнал это от самых достоверных людей, **хотя** он представляет себя частным лицом’;

с придаточными условия (15):

*если / коли / ежели – ке: Кошко ай мон дунне вылтй калгыны, если аслым умоесь эшъёс шедьтй ке, соку тодо мон ма карыны со жадной королез* ‘Но **если** сумею я себе подобрать хороших товарищей, так я ещё с этим жадным королём посчитаюсь’; *Тй табере, подлец, коли тй зеч калык ке* ‘Да вы после этого подлец, **коли** вы честный человек’; *Ойдолэ, ог кылысь луыны кариськом: ежели Красовский отын ке, сукин сын, сое ум туздырытэ...* ‘Давайте уговоримся: **ежели** Красовский там, сукин сын, не будем задирать его...’.

Частотность появления вышеперечисленных рамочных союзов отображена в таблице 2.

Таблица 2

### Использование рамочных союзов в переводном тексте на удмуртском языке

Союзы	чтоб / чтобы – мед / медам / медаз	что – шуыса	хоть / хотя – ке но	если / коли / ежели – ке
Кол-во предложений (частота употребления в %)	27 (32,9 %)	23 (28 %)	17 (20,8 %)	15 (18,3 %)

На основе результатов таблицы мы видим, что наибольшее количество предложений (27) представлено союзами *чтоб / чтобы – мед / медам / медаз* (32,9 %), использующиеся в придаточных цели, второе место по частотности занимают союзы *что – шуыса* (28 %), обозначающие изъяснительные отношения в СПП. Данный факт может быть объяснён следующим образом: союзные средства *чтоб / чтобы* и их равнозначные синонимы *мед / медам / медаз* служат для введения придаточных предложений, направленных на достижение определённой цели, что является одной из ключевых функций СПП в синтаксической структуре удмуртского языка. Союзы *что – шуыса* же предназначены для передачи информации, поясняющей или дополняющей содержание главного предложения. Также известно, что изъяснительные СПП по частоте занимают одно из лидирующих позиций в грамматическом строе удмуртского литературного языка [14, 76]. Таким образом, распределение частотности этих союзов отражает их функциональную значимость в системе синтаксических отношений удмуртского языка.

Важно подчеркнуть, что переводоведение как прикладная область филологических исследований в удмуртской лингвистике в 1930–60-е годы находилась на стадии зарождения [6, 1925]. Предложения в основном переведены путём «нулевой» трансформации, т. е. дословно, с сохранением конструкции [3, 412]. Заметим, что синтаксические особенности русского языка оказали значительное влияние на удмуртские переложения, что обусловлено недостаточной проработкой переводчиками специфических структур и правил родного языка.

### Обсуждение и заключение

Таким образом, в процессе перевода СПП, а также МСП с различными типами синтаксической связи между частями и многокомпонентных сложноподчинённых конструкций с русского языка на удмуртский язык наблюдается сохранение препозитивного русскоязычного союза без его замены удмуртским комплементаризером. Тем не менее, в отдельных случаях фиксируются единичные примеры опущения русских союзов.

Использование союзов *что, будто, если / ежели / коли, как только, хоть / хотя, потому что, чтоб / чтобы, пока* в удмуртских переводах художественных текстов может быть обусловлено рядом причин:

1) содержащиеся в русско-удмуртском параллельном корпусе тексты относятся к 1930–60-м гг., к периоду, когда литературный удмуртский язык и переводоведение как дисциплина находились в стадии зарождения и формирования;

2) влияние прагматических факторов: в некоторых случаях переводчики могут стремиться сохранить аутентичность оригинального текста, особенно если речь идёт о литературных произведениях.

Количественные данные указывают на преобладающее употребление в удмуртских переводах союза *что* (76,4%). Это явление может быть связано с тем, что этот союз, являясь одним из наиболее часто употребляемых в русском языке, обладает широким функциональным спектром. Он может формировать придаточные изъяснительные, определительные, причинно-следственные и другие типы предложений, что делает его незаменимым элементом синтаксической структуры. К тому же полисемантность и способность к адаптации в различных синтаксических контекстах позволяют союзу *что* функционировать как универсальный инструмент в переводческих практиках, обеспечивая сохранение смысловой и стилистической целостности оригинального текста.

Феномен использования рамочных союзов в переводческой практике представляет собой

сложное и многогранное явление, обусловленное как внутренними, так и внешними факторами развития удмуртского языка. Во-первых, можно констатировать, что язык стремится к усилению семантической функции, которую он выполняет в придаточных конструкциях. Во-вторых, следует учитывать влияние контактных языков, таких как татарский и башкирский, на формирование переводческих стратегий в удмуртском языке. В этих языках широко распространено рамочное сочетание исконных постпозитивных служебных слов с заимствованными препозитивными структурами.

В русско-удмуртском параллельном корпусе союзы представлены следующими рамочными сочетаниями: *чтоб / чтобы – мед / медам / медаз, что – шуыса, хоть / хотя – ке но, если / коли / ежели – ке*. Наиболее часто в удмуртских переводах встречаются служебные слова *чтоб / чтобы – мед / медам / медаз* (32,9%) и *что – шуыса* (28%). Частотность употребления данных союзов коррелирует с их функциональной значимостью в системе синтаксических конструкций удмуртского языка.

В настоящее время благодаря современным технологиям и методам перевода, которые позволяют существенно оптимизировать процесс переложения, значительно сокращая временные затраты и повышая качество конечного продукта, переводчики отходят от использования русскоязычных служебных слов. В результате переводные тексты становятся более аутентичными и отражают специфические особенности удмуртского языка.

#### Список источников и литературы

1. Булычев М. Н. Порядок слов в удмуртском простом предложении. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1947. 85 с.
2. Грамматика современного удмуртского языка: Синтаксис сложного предложения. Ижевск: Удмуртия, 1974. 168 с.
3. Елеева К. А. Синтаксические трансформации при переводе художественных произведений // Наукосфера. 2024. № 6–1. С. 410–415. DOI: 10.5281/zenodo.11488867. URL: <https://nauko-sfera.ru/archive/> (дата обращения: 23.06.2025).
4. Ефремов Д. А. Лексические трансформации при переводе удмуртской художественной литературы на русский язык // Проблемы марийской и сравнительной филологии: Сборник статей I Международной научно-практической конференции (Йошкар-Ола, 20 октября 2023 г.). Йошкар-Ола: МарГУ, 2023. С. 19–21.
5. Кельмаков В. К. Рамочное употребление синонимичных служебных слов в удмуртском языке (в контексте урало-поволжья) // Congressus XI Internationalis Fenno-Ugristarum (Piliscsaba, 9–14. VIII. 2010) / red.: S. Csúcs, N. Falk, V. Tóth. Piliscsaba, 2011. Pars IV: Dissertationes sectionum: Linguistica. С. 215–224.
6. Кондратьева Н. В., Мизирева Д. Ю. Особенности перевода безэквивалентной лексики с русского на удмуртский язык (на материале произведений М. Горького) // XV Конгресс МАПРЯЛ. Избранные доклады (Санкт-Петербург, 12–16 сентября 2023). СПб.: МАПРЯЛ, 2024. С. 1925–1928.
7. Национальный корпус удмуртского языка. URL: <https://udmcorpus.udman.ru/body> (дата обращения: 16.06.2025–20.06.2025).
8. Перевощиков П. Н. Влияние русского языка на грамматический строй удмуртского языка // Удмуртская правда. 1952. № 131. С. 2.
9. Перевощиков П. Н. Роль русского языка в развитии культуры удмуртского народа. Ижевск: Удмуртское кн. изд-во, 1963. 36 с.
10. Русско-удмуртский параллельный корпус. URL: <https://udmcorpus.udman.ru/parallel> (дата обращения: 16.06.2025–20.06.2025).
11. Серебренников Б. А. Синтаксис древнеудмуртского языка – синтаксис тюрко-татарского типа // Вопросы фонетики и грамматики удмуртского языка: Сб. ст. Устинов: Удмуртия, 1986. С. 116–123.
12. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1985. 399 с.

13. Тимерханова Н. Н. Проблемы перевода русских текстов на удмуртский язык // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: Материалы II междунауч.-практ. конф. (Симферополь, 26–28 апреля 2018 г.). Симферополь: АРИАЛ, 2018. С. 567–572.
14. Уткина А. Ф. Сложноподчинённые предложения с изъяснительными придаточными в современном удмуртском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2022. 181 с.
15. Шутов А. Ф. Постпозитивные союзы в сложноподчинённых предложениях удмуртского языка // Пермистика: Диалекты и история пермских языков: сборник статей. Сыктывкар: [б. и.], 1992. С. 169–173. URL: [https://permistica.komikyv.com/sites/default/files/Permistica-03\\_32.pdf](https://permistica.komikyv.com/sites/default/files/Permistica-03_32.pdf) (дата обращения: 16.06.2025).
16. Шутов А. Ф. Изучение порядка слов в пермских языках // Вестник Удмуртского университета. 1993. № 6. С. 27–30.
17. Шутов А. Ф. Гипотаксис в удмуртском языке: пособие для студентов по синтаксису. Ижевск: Удмуртский университет, 1999. 100 с.
18. Шутов А. Ф. Некоторые переходные случаи выражения гипотаксиса в удмуртском языке // Пермистика 6: Проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов. Ижевск: Удмуртский университет, 2000. С. 194–202.
19. Шутов А. Ф. Пути развития гипотактических отношений в удмуртском языке: дис. ... докт. филол. наук. Ижевск, 2002. 305 с.
20. Эрцикова Г. А. Союзы и союзные средства в современном марийском языке. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2025. 274 с.
21. Edygarova S. The syntax of the Permian languages during the totalitarian regime in the Soviet Union // *Faits de Langues*. 2024. № 54 (1). Pp. 117–141. DOI: 10.1163/19589514-54010006.
22. Georgieva E. Non-finite adverbial clauses in Udmurt. PhD dissertation. Szeged, 2018. 204 p. URL: [http://doktori.bibl.u-szeged.hu/id/eprint/10022/1/Georgieva\\_PhD\\_2018.pdf](http://doktori.bibl.u-szeged.hu/id/eprint/10022/1/Georgieva_PhD_2018.pdf) (дата обращения: 16.06.2025).
23. Salánki Z. Az Udmurt nyelv mai helyzetete. Doktori disszertáció. Budapest, 2007. 282 p. URL: [https://doktori.btk.elte.hu/lingv/salanki/PHD\\_Salanki.pdf](https://doktori.btk.elte.hu/lingv/salanki/PHD_Salanki.pdf) (дата обращения: 16.06.2025).
24. Tánzos O. Hogy ... hogy? Kettős kötőszók az udmurt mondatban // *Nyelvelmélet és kontaktológia 2: Piliscsaba: PPKE BTK Elméleti Nyelvészeti Tanszék: PPKE BTK Magyar Nyelvészeti Tanszék*, 2013. Pp. 95–112. URL: [https://real.mtak.hu/8243/1/TanczosO\\_final.pdf](https://real.mtak.hu/8243/1/TanczosO_final.pdf) (дата обращения: 16.06.2025).
25. Winkler E. *Udmurtische Grammatik. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica, Band 81*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2011. 188 p.

#### References

1. Bulychev M. N. *Poryadok slov v udmurtskom prostom predlozhenii* [Word order in an Udmurt simple sentence]. Izhevsk: Udmurtgosizdat Publ., 1947. 85 p. (In Russian)
2. *Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka: Sintaksis slozhnogo predlozheniya* [Grammar of the modern Udmurt language: Syntax of a complex sentence]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1974. 168 p. (In Russian)
3. Eleeva K. A. *Sintaksicheskie transformatsii pri perevode khudozhestvennykh proizvedenii* [Syntactic transformations in the translation of works of art]. *Naukosfera* [Naukosfera], 2024, no. 6 (1), pp. 410–415. DOI: 10.5281/zenodo.11488867. Available at: <https://nauko-sfera.ru/archive/> (accessed June 23, 2025). (In Russian)
4. Efremov D. A. *Leksicheskie transformatsii pri perevode udmurtskoi khudozhestvennoi literatury na russkii yazyk* [Lexical transformations in translation of Udmurt fiction into the Russian language]. *Problemy mariiskoi i sravnitel'noi filologii: Sbornik statei I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Yoshkar-Ola, 20 oktyabrya 2023 g.)* [Problems of Mari and comparative philology: Collection of articles of the First international scientific and practical conference (Yoshkar-Ola, October 20, 2023)]. Yoshkar-Ola: MarGU Publ., 2023. Pp. 19–21. (In Russian)
5. Kelmakov V. K. *Ramochnoe upotreblenie sinonimichnykh sluzhebnykh slov v udmurtskom yazyke (v kontekste uralo-povolzh'ya)* [Framework use of synonymous service words in the Udmurt language (in the context of the Ural-Volga region)]. *Congressus XI Internationalis Fenno-Ugristarum* (Piliscsaba, 9–14. VIII. 2010). Eds. S. Csúcs, N. Falk, V. Tóth. Piliscsaba, 2011. Pars IV: Dissertationes sectionum: Linguistica. Pp. 215–224. (In Russian)
6. Kondratyeva N. V., Mizireva D. Yu. *Osobennosti perevoda bezekvivalentnoi leksiki s russkogo na udmurtskii yazyk (na materiale proizvedenii M. Gor'kogo)* [Features of translation of equivalent vocabulary from the Russian into the Udmurt language (based on the works of M. Gorky)]. *XV Kongress MAPRYaL. Izbrannye doklady (Sankt-Peterburg, 12–16 sentyabrya 2023 g.)* [XV Congress of the Association of Teachers of Russian Language and Literature. Selected reports (Saint Petersburg, September 12–16, 2023)]. Saint-Petersburg: MAPRYaL Publ., 2024. Pp. 1925–1928. (In Russian)
7. *Natsional'nyi korpus udmurtskogo yazyka* [National Corpus of the Udmurt language]. Available at: <https://udmcorpus.udman.ru/body> (accessed June 16, 2025 – June 20, 2025). (In Udmurt)
8. Perevoshchikov P. N. *Vliyanie russkogo yazyka na grammaticheskii stroi udmurtskogo yazyka* [Influence of the Russian language on the grammatical structure of the Udmurt language]. *Udmurtskaya Pravda* [Udmurt Truth], 1952, no. 131, pp. 2. (In Russian)
9. Perevoshchikov P. N. *Rol' russkogo yazyka v razvitii kul'tury udmurtskogo naroda* [Role of the Russian language in the development of the culture of the Udmurt people]. Izhevsk: Udmurtskoe kn. izd-vo Publ., 1963. 36 p. (In Russian)
10. *Russko-udmurtskii parallel'nyi korpus* [Russian-Udmurt Parallel Corpus]. Available at: <https://udmcorpus.udman.ru/parallel> (accessed June 16, 2025 – June 20, 2025). (In Russian, Udmurt)
11. Serebrennikov B. A. *Sintaksis drevneudmurtskogo yazyka – sintaksis tyurko-tatarskogo tipa* [Syntax of the ancient Udmurt language is the syntax of the Turko-Tatar type]. *Voprosy fonetiki i grammatiki udmurtskogo yazyka: Sbornik statei* [Issues of phonetics and grammar of the Udmurt language: Collection of articles]. Ustinov: Udmurtiya Publ., 1986. Pp. 116–123. (In Russian)
12. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov: Posobie dlya uchiteleya. 3-e izd., ispr. i dop.* [Dictionary of linguistic terms: Textbook for teachers. 3rd ed., rev. and add.]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1985. 399 p. (In Russian)
13. Тимерханова Н. Н. *Problemy perevoda russkikh tekstov na udmurtskii yazyk* [Problems of translation of Russian texts into Udmurt language]. *Perevodcheskii diskurs: mezhdistsiplinaryi podkhod: Materialy II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Simferopol', 26–28 aprelya 2018 g.)* [Translation discourse: interdisciplinary approach: Proceedings of the II International scientific and practical conference (Simferopol, April 26–28, 2018)]. Simferopol: ARIAL Publ., 2018. Pp. 567–572. (In Russian)

14. Utkina A. F. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s iz"yasnitel'nymi pridatochnymi v sovremennom udmurtskom yazyke* [Complex sentences with explanatory clauses in the modern Udmurt language]. Izhevsk, 2022. 181 p. (In Russian)
15. Shutov A. F. *Postpozitivnye soyuzy v slozhnopodchinennykh predlozheniyakh udmurtskogo yazyka* [Postpositive conjunctions in complex sentences of the Udmurt language]. *Permistika: Dialekty i istoriya permskikh yazykov: sbornik statei* [Permistics: Dialects and history of the Permian languages: collection of articles]. Syktyvkar: [w/p], 1992. Pp. 169–173. Available at: [https://permistica.komikyv.com/sites/default/files/Permistica-03\\_32.pdf](https://permistica.komikyv.com/sites/default/files/Permistica-03_32.pdf) (accessed June 16, 2025). (In Russian)
16. Shutov A. F. *Izucheniye poryadka slov v permskikh yazykakh* [Learning the word order in the Permian languages]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University], 1993, no. 6, pp. 27–30. (In Russian)
17. Shutov A. F. *Gipotaksis v udmurtskom yazyke: posobie dlya studentov po sintaksisu* [Hypotaxis in the Udmurt language: textbook for students on syntax]. Izhevsk: Udmurtskii universitet Publ., 1999. 100 p. (In Russian)
18. Shutov A. F. *Nekotorye perekhodnye sluchai vyrazheniya gipotaksisa v udmurtskom yazyke* [Some transitional cases of hypotaxis expression in the Udmurt language]. *Permistika 6: Problemy sinkhronii i diakhronii permskikh yazykov i ikh dialektov* [Permistics 6: Problems of synchrony and diachrony of the Permian languages and their dialects]. Izhevsk: Udmurtskii universitet Publ., 2000. Pp. 194–202. (In Russian)
19. Shutov A. F. *Puti razvitiya gipotakticheskikh otnosheniy v udmurtskom yazyke* [Ways of development of hypotactic relations in the Udmurt language]. Izhevsk, 2002. 305 p. (In Russian)
20. Ertsikova G. A. *Soyuzy i soyuznye sredstva v sovremennom mariiskom yazyke* [Conjunctions and conjunctive means in the modern Mari language]. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI Publ., 2025. 274 p. (In Russian)
21. Edygarova S. The syntax of the Permian languages during the totalitarian regime in the Soviet Union. *Faits de Langues*, 2024, no. 54 (1), pp. 117–141. DOI: 10.1163/19589514-54010006. (In English)
22. Georgieva E. *Non-finite adverbial clauses in Udmurt*. PhD dissertation. Szeged, 2018. 204 p. Available at: [http://doktori.bibl.u-szeged.hu/id/eprint/10022/1/Georgieva\\_PhD\\_2018.pdf](http://doktori.bibl.u-szeged.hu/id/eprint/10022/1/Georgieva_PhD_2018.pdf) (accessed June 16, 2025). (In English)
23. Salánki Z. *Az Udmurt nyelv mai helyzete*. Doktori disszertáció. Budapest, 2007. 282 p. Available at: [https://doktori.btk.elte.hu/lingv/salanki/PHD\\_Salanki.pdf](https://doktori.btk.elte.hu/lingv/salanki/PHD_Salanki.pdf) (accessed June 16, 2025). (In Hungarian)
24. Tánzos O. Hogy ... hogy? Kettős kötőszók az udmurt mondatban. *Nyelvelmélet és kontaktológia 2: Piliscsaba: PPKE BTK Elméleti Nyelvészeti Tanszék: PPKE BTK Magyar Nyelvészeti Tanszék*, 2013, pp. 95–112. Available at: [https://real.mtak.hu/8243/1/TanczosO\\_final.pdf](https://real.mtak.hu/8243/1/TanczosO_final.pdf) (accessed June 16, 2025). (In Hungarian)
25. Winkler E. *Udmurtische Grammatik*. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica, Band 81. Wiesbaden: Harrassowitz, 2011. 188 p. (In German)

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Уткина Александра Филипповна**, научный сотрудник, Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН (426067, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, д. 34), кандидат филологических наук.  
sandra199608@rambler.ru  
ORCID ID: 0000-0002-1783-0380

#### ABOUT THE AUTHOR

**Utkina Alexandra Filippovna**, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426067, Russian Federation, Republic of Udmurtia, Izhevsk, T. Baramzina St., 34), Candidate of Philological Sciences.  
sandra199608@rambler.ru  
ORCID ID: 0000-0002-1783-0380